

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Экономическая культура как важный фактор экономического и социального развития привлекает в настоящее время все большее внимание исследователей. Возникают целые направления в рамках экономики и социологии, исследующие культурные составляющие экономического развития. Среди зарубежных и отечественных ученых в этой области можно выделить П. Димаджио, Н. Биггара, Т. Заславскую, Р. Рывкину, А. Ахиезера, Г. Задорожного, А. Броницкого, Т. Ефременко, В. Врублевского, В. Пилипенко и других. Связано это, прежде всего с тем, что экономическая культура, являя собой особенную разновидность культуры, характеризует меру развития социальных отношений людей в процессе хозяйствования, производства, распределения и потребления необходимых ресурсов, а также отражает отношения человека к другим людям и природе.

Материальная составляющая по-прежнему рассматривается как важная ценность и играет огромную роль в жизни людей, но при этом не должна выступать в качестве единственной и основной, способной заменить все остальные ценности [1]. Материальное богатство само по себе не гарантирует правопорядок и социальный мир, к тому же человеческие потребности не сводятся только к материальному обогащению. Приобщение к науке, культуре, творческая и общественная активность, сохранение природной среды и национальной самобытности являлись и в настоящее время являются значимыми ценностями, причем иногда даже более важными, чем приумножение богатства. Так, уровень дохода, достигнутый в стране в определенный промежуток времени, не гарантирует экономического процветания в будущем, если не осуществляется инвестирование в человеческий капитал, который является «наиболее целостным отражением реализации человеческого потенциала в хозяйственной практике и на современном этапе включает все стороны бытия человека: физическую, интеллектуальную, социальную, культурную и духовную» [2, с.51]. Другими словами, факт наличия в стране материальных благ еще не предопределяет возможности человека ими эффективно пользоваться. Поэтому равенство возможностей развивать свои способности позволяет заложить их основу, от которой зависит развитие человека посредством расширения и реализации его

потенциала Это, в свою очередь, есть проявление принципа социальной справедливости, в первую очередь, в распределении базовых ресурсов, например, пищи, медицинского обслуживания, образования. В свою очередь, возможность менять пропорции распределения национального продукта при повышении благосостояния всех социальных групп говорит о предпосылках экономического роста в данной стране.

Анализируя успехи некоторых развивающихся стран мира, добившихся успешного долговременного экономического роста, можно сделать вывод, что во многом он зависел также еще и от умения правильно, грамотно и эффективно осуществить преобразования с учетом ментальных особенностей и национальной культуры народа каждой отдельно взятой страны.

Отсутствие данного принципа в реализации многих структурных реформ в Украине на протяжении всего периода их внедрения и реализации, их несоответствие особенностям ментальности украинского народа, постепенно приводит к изменению в человеческом сознании, утрате основных духовных и культурных ценностей, вместо «ожидаемого стабильного экономического развития создает иллюзию догоняющего развития, в то время, как страна, в результате падений и подъемов, едва удерживается на прежнем относительном уровне, или даже отстает от развитых экономик, ...причем каждый очередной виток реформ порождает надежды, но вместо эффективности приводит лишь к интенсификации перераспределительных процессов» [3, с.13].

В шкале жизненных приоритетов у многих людей в настоящее время заметно возросло значение сугубо индивидуалистических ценностей. В первую очередь это проявляется в том, что ценности потребления выходят на первый план, порождая потребительскую идеологию и способствуя процессу «размывания» в сознании людей простых норм морали, таких как доброта, порядочность, вежливость, честность, отзывчивость, милосердие, т.е. всего того, что называется «народным пластом нравственности» и что, прежде всего, свойственно украинской ментальности.

Трансформация нравственности в безнравственность затрагивает не только саму социальную сферу человеческой жизнедеятельности, но и экономическую, сопровождаясь огромной неудовлетворенностью людей в материальных условиях жизни, формируя тем самым «стратегию выживания», а не развития и способствуя возрастающей агрессивности, превращаясь в социальную норму.

Все в большей степени на протяжении длительного времени происходит коммерциализация основных культурных и духовных ценностей, приводящая по словам российских исследователей О. Карпухина и Э. Макаревича к «созданию фактически нерегулируемого рынка культуры», на котором культурные ценности и сам талант оказываются товаром и услугами, функционирующими «по законам «спрос-предложение», «инвестиции-прибыль» и т.п.» [4, с.37]. Поиск выхода из этой ситуации состоит, по словам В. Гавела, в «глобальном перевороте в человеческом сознании» [5], ведь «без морали и нравственности не может стоять общественное здание, как дом, если он сделан из соломы, да еще к тому же прогнивший, ... могут строиться самые замечательные планы, разрабатываются самые великолепные программы, выделяться средства на это, но эти средства разворовываются, программы закрываются и т.д., потому, что человеческий материал сильно изменился» [6].

Поэтому для более глубокого понимания накопившихся негативов, правильного осмысления сложившейся в стране ситуации, поиска эффективного конструктивного выхода из нее, необходимо обратить взгляд на душу народа, проанализировать культурную ее составляющую, непосредственно влияющую на хозяйственные, производственные и трудовые отношения между людьми, а также социально-экономическое развитие страны в целом, исходя из особенностей национального менталитета и нравственности современного украинского общества.

Характер взаимодействия и взаимовлияния экономики и культуры проявляется не только в социальной направленности всего экономического и «нередуцируемой «культурной» составляющей хозяйственных процессов» [7]. Нравственные, религиозные, эстетические ценности, составляющие базовый пласт культуры общества, преломляясь в пространстве социально-экономических отношений, которые проявляются в производстве, распределении, обмене и потреблении благ, проецируются в общественном сознании, формируя тем самым сознание экономическое, являющееся основой экономической культуры.

Другими словами, экономическая культура, проявляясь в материальном и духовно-нравственном, выступает качественной характеристикой хозяйственной деятельности людей, совершаемой или совершенной и представленной в конкретных результатах. Процесс непрерывности в нравственном и духовном развитии общества осуществляется в целостности культурного пространства. Поэтому отсутствие последовательности в становлении новых традиций и способов хозяйствования неизбежно приводит к общественным «разломам» и подрывает нравственные основы общества.

Взаимовлияние культурной и экономической составляющей понятия «экономическая культура» проявляется в том, что, с одной стороны, условия социокультурной среды создаются деятельностью людей на основе предшествующих накопленных достижений общества на предыдущих витках его развития и характеризуются определенными ценностными установками и ориентациями людей, своеобразным видом их бытия, обычаями их поведения и нормами образа жизни, выражаются как в своеобразии материально-культурных творений данного народа, так и в особенностях типа его жизнедеятельности с определенными духовными и нравственными ценностями, целенаправленно формируя ментальные особенности народа. С другой стороны, достигнутый уровень развития экономики страны в свою очередь создает объективные предпосылки для последующего формирования культуры общества, его отдельных социальных групп и самого индивида. Главенствующая роль, задающая импульс направленному результативному взаимодействию экономики и культуры, принадлежит экономике, материальной ее составляющей и труду, так как «способ труда и производства определяет систему координат, в которых формируется и развивается культура, которая по мере своего развития, в свою очередь способна активно влиять и определять дальнейшие изменения в экономическом базисе» [8, с.126].

Таким образом, рассмотрение экономической культуры представляет собой не только методологическую, но и практическую задачу определения векторов дальнейшего социального и экономического развития общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Sen A.K. Development as Capability Expansion // Journal of Development Planning. – 1989. – № 19.
2. Тютюнникова С.В., Перепелица Н.В. Актуализация духовной составляющей человеческого капитала в современных условиях // Социальная экономика. – 2005. – № 1–2. – С.47–63.
3. Полтерович В.М. Общество перманентного перераспределения: роль реформ // Общественные науки и современность. – 2005. – №5. – С.5–15.
4. Карпухин О.И., Макаревич Э.Ф. Национальная культура – основа национальной идентичности в глобализирующемся мире // Социально- гуманитарные знания. – 2005. – № 5. – С.31–56.
5. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. Под ред. Иноземцева В.Л. – М.: Academia, 1999. – 640 с.
6. <http://2005.novayagazeta.ru> (Т.Заславская «Русь–тройка с минусом»)
7. Dimaggio 34223P. Culture and Economy // The Handbook of Economic Sociology / Ed. by N.J.Smelser, R.Swedberg. – Princeton. – 1994. – P.27–57.
8. Ефременко Т. Экономическая культура как социологическое понятие // Социология, теория, методы, маркетинг. – 2005. – №3. – С.132–141.